***

посмотри как трогательны двое глухонемых
красноречиво беседующих на своем
секретном
наречии в центре летнего парка
они не слышат шуршания листвы
шума
ветра
скрипа качелей
им недоступны шорох гальки
резкие крики
или доверчивый шепот
но взгляни как трепетны их движения
пальцев как эмоционально и нежно
они говорят
иногда нелепо касаясь
друг друга ладонями
словно два тюленя
или две ласточки
облитые нежностью взаимного
понимания
боли
и отчуждения
может быть весь сверкающий мир
им и вовсе не нужен
и им хорошо просто видеть
друг друга
находя глубину в общем
взаимном молчании
общем секрете
слышать лучше
слышащих
говорить ясней
говорящих

***

чтобы забыть о смерти
иногда достаточно белой бабочки
вспорхнувшей на край старой шляпы

***

сесть в пустой трамвай
купить простой билет
и ехать
ехать
ехать
в страну своего
одиночества

***

Я позвонил тебе
и сказал
что в автобусе
все заняты сексом
и только я один
как дурак
еду одетый
с сумкой
в одной руке
и телефоном в другой
сначала ты не поверил
ведь так не бывает
чтобы в простом
городском автобусе
вдруг все
занялись сексом
но потом ты поверил
ведь ты знал
что в этом мире
возможно все
а я только так
мог выразить
охватившее меня отчаяние
и одиночество
мы перекинулись парой слов
и потом разъединились
и наверное первое что ты сделал
это подошел к своей подруге
и притянул ее к себе
поближе
поцеловав
а я снова остался один
в этом безумном автобусе
среди полуголых людей
занятых сексом
единственный одетый там
с трубкой в одной руке
и сумкой в другой

***

собрать осколки разбитого зеркала
увидеть в них
осколки себя

***

сегодня я взял в руки
иголку и пришил
пуговицу на джинсах
впервые за долгие годы
самостоятельно
это произошло спустя
две недели после того
как ты уехала
и спустя два года после того
как она отвалилась
я не виню тебя
брак сложная вещь
и не всегда можно найти время
для починки одежды
как жаль что ты увезла
с собой
нашу швейную машинку
возможно с ее помощью
я мог бы починить
еще кое-что

***

смерть нашей любви
как смерть синички
замерзшей под окнами
не дотянувшей
до тепла

я говорю
сфотографируй
красиво
ты отвечаешь
зачем тебе эта падаль

***

когда приходит эпоха упадка
здания ветшают улицы пустеют
смерть скитается в закоулках парка
и люди заметно стареют

когда приходит эпоха упадка
это видно даже по шинам
и парка на скамейке
молча прядет свою пряжу
пряча под широкополой шляпой седины
и пустая бутылка по пляжу
катится замирая
а ты несешь на плечах сына
а он ничего не зная
бодро колотит в спину
вот она какая эпоха упадка

все умирает и все рождается снова
застывают автострады и балюстрады
и нищета все ближе но это уже знакомо
и не так страшно исчезновение чаек в сини
пустота улиц
дни как прозрачные кинофильмы

о, я родился в эпоху упадка
когда пустеют полки магазинов
и империя распадается жарко
чтобы оставить руины

о, я родился в эпоху упадка
и раз в десятилетие здесь встают заводы
падают стены
меняют знамена
ветшают на окнах шторы
и потому не так уж и жалко
когда сливаются с небом верхушки пиний
чтобы исчезнуть и раствориться навечно
как
свое отлежавший иней

смотри сынок
вот эпоха упадка
и мы истлеваем как мусорные пакеты
на пляже
машины в пробке визжат
но жить надо
и все продолжается
и это чудесно
и дети едут в колясках
в тот мир где нас уже наверно не будет
и куда уходит эпоха упадка

***

в чужом доме
я надел чужие ботинки
и гуляю по этажам
вслушиваясь в эхо подошв
это так странно
как будто говорить
с кем-нибудь

***

ужасно старение манекенов в витринах
на пластиковом идеальном лице
появляются трещинки
высыхают голубые глаза
осыпается кожа
а красивые губы просят
не поцелуя а краски
ужасно старение манекенов!

мускулистые мачо
боксеры
порноактрисы

модели
еще бы куда ни шло
но старение манекенов
застывших
казалось бы в вечных
отточенных формах
не дано перенести никому

и потому
погладь потускневшую щеку
бывшего красивого мальчика или девочки
навсегда потерявшего
дюралевые крылья
своей юности

***

черные перчатки голубей
аплодируют
снежному утру

***

знай
это стихотворение
написано болью
но не сердца
а болью правой руки
кончиками пальцев
кистью
случайно
ушибленных этой ночью
знай
каждая боль
имеет право на выход

этой ночью
я попытался ударить
по темноте
отделяющей нас
друг от друга
(она была рядом
а ты далеко)
я замахнулся
и наткнулся на что-то твердое
дверцу холодильника
было больно
слышался треск
глухой и черствый как у меня внутри
но темнота осталась на месте
мерзкая как молчание телефона
и только молния боли
сверкнувшая в голове
была мне ответом
молния боли
таившая искорку
вдохновения

я включил свет
сел за тетрадь
написал несколько строк
и потом внезапно подумал
что все наши чувства
по сути лишь следствие боли
боли голода
одиночества
страха
гениталий
и нервов
а мое чувство к тебе
просто полученный
в детстве удар в солнечное сплетение
когда я скатившись на лыжах с горки
упал и долго лежал на снегу
решив что не смогу больше дышать

знай
это стихотворение
написано левой рукой
знай
я тебя не люблю

этой ночью
я перебирал гору старых игрушек
которые стали теперь никому не нужны
вот золотой львенок которого
мы купили на распродаже
а вот смешной но милый верблюд
которого выиграли бросая
дротики в зоопарке
игрушечные звери
среди настоящих
игрушечная любовь
среди взрослого мира

в детстве я думал
что мертвые оживают
и что игрушки когда наступает ночь
начинают играть
теперь я вижу
они мертвы
их глаза раскрыты и вытаращены
а я человек лишившийся части себя
правой руки ушибленной о холодильник

каждое утро я просыпаюсь
и сердце мое разворочено
словно воронка
с осколками дремлющих воспоминаний
я ворочаюсь
встаю
шатаюсь по комнатам
нет никого
знаешь
когда-то я верил в бессмертие
а теперь хочу
поверить в смерть

***

как сладко могут пахнуть
засохшие ягоды
думаю о годах
проведенных с тобой

***

в одиночества вазу я ставил
цветы друзей
и вечер был тих словно ребенок
оставшийся без родителей

в одиночества вазу
я ставил цветы друзей
и друзья мои тихо смеялись
и друзья были веселы
как бумажные корабли
колыхающиеся внутри моего сердца
плывущие к запретной гавани
под звуки тамтамов
но никогда не достигающих ее
берегов в лучах заката

в одиночества комнате
я расставлял их бумажные цветы
сухие словно лягушки или гербарий
и дикие белые розы с шипами
ослепительно хохотали
как белоснежные самураи
вспарывающие себе животы

***

она отдавалась так легко
словно выписывала пропуск
в чудесную страну аттракционов
залитых лунным мерцающим светом
где вечно играет нежная музыка
и все дети умерли от невидимой ядерной
бомбы

***

на семинаре поэзии
словно некая
знаменитость
в черных очках
стихи совсем
не нуждаются
в том
чтобы о них
говорили

***

пока ты спишь
никто не видит
как две огромные белые птицы
опускаются
у твоих спящих глаз
и клюют зерно
тишины

пока ты спишь
никто не слышит
как у твоих белых рук
лежат два белых кролика
их глаза изумруды
легонько поблескивают
сквозь утренние сумерки
и твои ресницы
словно несколько одиноких беззащитных
спутников
прилегших заночевать в белом поле
щек

иногда мне кажется
что я тебя люблю
а иногда что нас обоих кто-то придумал
и здесь в этой комнате
мы так беззащитны
словно два пугала
в пустом зимнем дворе
и никто не знает
как несколько черных псов
одиночества
подметают телами улицы
пытаясь напасть на наш след

***

становится
совсем
невыносимо
когда
некрасивая
девушка
пишет
плохие
стихи

***

я долго гулял по пустынному пляжу
и в конце концов
написал на песке что хочу умереть

пришли двое влюбленных
и случайно стоптали надпись
кажется потом
они целовались